

пусть будет так.

XIII

После этого конунг принял Хаскульда со всею лаской и попросил его взойти на свой корабль.

– Оставайся у нас, куда будешь в Норвегии, – сказал он.

Хаскульд отвечал:

– Благодарю за ваше приглашение, но этим летом многое предстоит мне сделать. Мое намерение достать строевого леса – вот что было важнейшей причиной, почему я так медлил посетить вас.

Конунг попросил его направить корабль в Вик. Хаскульд некоторое время оставался у конунга. Конунг дал ему строевого леса и приказал погрузить его на корабль Хаскульда. Тут конунг сказал Хаскульду:

– Я не хочу держать тебя здесь дольше, чем ты сам этого пожелаешь, но я боюсь, что нам трудно будет найти человека тебе в замену.

После этого конунг проводил Хаскульда на корабль и сказал:

– Я испытал тебя как человека чести, и я почти уверен, что ты в последний раз покидаешь Норвегию при моем правлении.

Конунг снял с руки золотое запястье, которое весило одну марку, и дал его Хаскульду. Он также дал ему второй подарок – меч, который стоил полмарки золота.

Хаскульд поблагодарил конунга за его подарки и за честь, которую он ему оказал. Затем Хаскульд взошел на борт своего корабля и отплыл. Ветер благоприятствовал им, и они достигли земли у южного берега. Затем они направили свой корабль к западу, мимо полуостровов Рейкьянеса и Снефелльсна, и вошли в Брейдафьорд.

Хаскульд причалил в устье Лаксы. Он велел разгрузить корабль и перетащить судно севернее устья Лаксы на берег и построил навес для корабля. И по сей день можно видеть развалины навеса, который он велел построить. Там он разбил палатки, и поэтому местность называется Будардаль (Палаточная долина). Затем Хаскульд велел перевезти строевой лес к своему дому, и это было нетрудно, так как путь был недалек. После этого Хаскульд отправился домой с несколькими людьми и был хорошо встречен, как и следовало ожидать. Все это время его имущество находилось в верных руках.

Йорунн спросила, кто эта женщина, которая сопровождает его. Хаскульд отвечал:

– Ты можешь подумать, что я отвечаю тебе в насмешку: имя ее мне неизвестно.

Йорунн сказала:

– Двойное тут возможно: либо ложен слух, который до меня дошел, либо же ты говорил с ней много больше, чем это нужно чтобы узнать, как ее зовут.

Хаскульд сказал, что не хочет ничего отрицать, и рассказал ей все согласно истине, и попросил ее обойтись с женщиной хорошо, а также разрешить ей остаться в доме. Йорунн сказала:

– Я не буду затевать ссору с твоей наложницей, которую ты привез из Норвегии, невзирая на то, что она, может быть, не умеет себя вести как следует. Но при этих обстоятельствах, думается мне, даже лучше, что она глуха и нема.

Хаскульд спал каждую ночь со своей женой, с тех пор как вернулся домой, и мало обращал внимания на свою наложницу. Всякому было заметно ее знатное происхождение, а также и то, что она была неглупа.

В конце зимы наложница Хаскульда родила мальчика. Тогда Хаскульда позвали к ней и показали ему ребенка. Ему, так же как и всем остальным, показалось, что он никогда не видел ребенка более красивого и более благородного. Хаскульда спросили, как следует назвать мальчика. Он велел назвать сына Олавом, так как незадолго до того умер брат его матери Олав Фейлан.

Олав выделялся среди других детей. Хаскульд выказывал к нему большую любовь. Следующим летом Йорунн сказала, что наложница должна взять на себя какую-нибудь работу или уйти со двора. Хаскульд попросил ее прислуживать ему и Йорунн, а также ходить за ребенком. И когда мальчику исполнилось два года, он умел все говорить и бегал как четырехлетние дети.

Однажды утром случилось так, что Хаскульд вышел осмотреть свою усадьбу. Погода была хорошая, солнце взошло и уже успело чуть-чуть подняться. Вдруг он услышал человеческие голоса. Он пошел в ту сторону, где по лугу протекал ручей. Там он увидел двоих и узнал их. Это был его сын Олав со своей матерью. Тут ему стало ясно, что она не была немой, потому что она не переставая